

О.А.Александрова, М.Ужахов

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Цель статьи — показать роль языковой личности переводчика в целом и ее воздействие на перевод эзотерической и религиозной литературы. Языковая личность переводчика — это личность, выраженная посредством языковых средств в собственном переводе под влиянием своей переводческой компетентности, мировоззренческого восприятия, географического местоположения, социального статуса и культурно-языковых особенностей. Исследование показало, что ее роль в переводе эзотерической и религиозной литературы может быть как положительной (адекватность перевода, комментарии, понимание различных терминов культуры и религии), так и отрицательной (низкий уровень переводческой компетенции в целом, смешение терминов и понятий, искажение содержания).

Ключевые слова: перевод, эквивалентность перевода, адекватность перевода, языковая личность, языковая личность переводчика, эзотерическая и религиозная литература

Тема духовного развития очень популярна в наши дни, в связи с этим востребован перевод древних и современных сакральных текстов, а также книг, посвященных внутреннему миру человека, саморазвитию, мистике и т.п. Существуют различные школы и концепции религиозного перевода, не утихают споры о его приемах, методах, способах, эквивалентности и адекватности. Трудность перевода религиозной и эзотерической литературы обусловлена высокими требованиями к нему и спецификой оригинала, в котором множество терминов и реалий, не имеющих аналогов в других языках, скрытых смыслов, подтекстов, аллюзий, понятных лишь специалистам. При работе над теологической литературой переводчик должен применять не только лингвистические знания и навыки, но и общие сведения о мироустройстве, психологии, истории, культуре. К сожалению, многие переводные тексты свидетельствуют о том, что переводчик по разным причинам может оказывать личное влияние на читателей перевода, искажать смысл текста, пропуская его через призму своего восприятия. Вследствие составленных глоссариев, шаблонов, рамок и стандартизации сегодня все чаще человеческий перевод напоминает машинный. Это свидетельствует о несформированной языковой личности переводчика.

Прежде чем дать определение языковой личности переводчика, рассмотрим термин «языковая личность», который впервые появился в трудах немецкого языковеда Й.Л.Вайсгерберга: «Язык представляет собой наиболее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает на нем на основе принадлежности к языковому сообществу» [1]. Эта работа положила начало истории данного термина, однако ученый не дал точной трактовки введенного им понятия. В 1980 году у Г.И.Богина возникло более полное определение: «Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [2]. Рассматривая признаки идеальной языковой личности, исследователь отмечает, что «человек обладает родовой способностью быть языковой личностью, но каждый индивид еще должен стать ею» [3]. Ю.Н.Караулов, благодаря книгам которого термин обрел широкую известность в научно-исследовательских кругах, называет языковой личностью «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [4].

Таким образом, определения языковой личности, данные выше, отражают три фундаментальных элемента, на основании которых впоследствии были созданы многие другие трактовки этого понятия: 1) родовой компонент (носитель языка, индивид, субъект, человек, личность); 2) уровень обобщенности исследовательского объекта; 3) основную сферу проявления языковой личности.

При анализе толкований языковой личности отчетливо наблюдаются процессы интеграции и разграничения научных областей, занимающихся исследованием языка. Каждая лингво-ориентированная наука старается дать свое уникальное толкование языковой личности, что помогает раскрыть ее потенциал для дальнейших работ. А.В.Пузырев, например, выделяет мыслительную, коммуникативную и речевую языковую личность, разделяя их по степени развитости языка и его характерных особенностей [5].

Рассмотрев множество трактовок языковой личности, мы предлагаем собственное определение: языковая личность — это личность, выраженная посредством языковых средств в текстах (дискурсах) под влиянием своего мировоззренческого восприятия, географического местоположения, социального статуса и культурно-языковых особенностей. Термин «языковая личность переводчика» потребует уточнения, т.к. добавленная лексическая единица «переводчик» несет новое понятие: лицо, осуществлявшее перевод. «Перевод» в нашем понимании — это такой вид языкового посредничества, при котором переводчик на переводящем языке создает текст, коммуникативно равноценный оригиналу, сохраняя оптимальное соотношение между его эквивалентностью и адекватностью. Следовательно, «языковая личность переводчика» — это личность, выраженная посредством языковых средств в собственном переводе под влиянием своей переводческой компетентности, мировоззренческого восприятия, географического местоположения, социального статуса и культурно-языковых особенностей.

Очевидно, что перевод всегда будет зависеть от специфики переводимого текста, а, следовательно, роли и функции языковой личности будут различны. Чтобы дать определение «религиозно-эзотерической литературе», рассмотрим понятия «религия» и «эзотерика». «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т.Ф.Ефремовой дает несколько толкований, которые повторяются и в других справочниках: «Религия: 1) Одна из форм общественного сознания — совокупность духовных представлений, основанных на вере в существование высших сил и существ (Бога и богов), которые являются предметом поклонения. 2) Каждое из существующих направлений такого общественного сознания, та или иная вера, то или иное вероисповедание (христианство, буддизм, ислам и т.п.). 3) То, что основано на вере» [6].

Проведя самостоятельное этимологическое исследование, мы выявили, что в латинской лексеме *religio* можно выделить префикс *re-* и корень *ligo*. Лексические значения этих морфем раскрыты в «Латинско-русском словаре» И.Х.Дворецкого [7]: *re* — *возобновление, повтор*, *ligo* — *вязать, связывать, привязывать*. Иными словами религия — это нечто, что повторно связывает человека с чем-то. Однако вопрос «с чем» и почему «повторно» остается открытым. Для поиска ответа на него можно обратиться к лексеме «вера», которая входит в семантическое поле «религия». «Славянский толковый словарь» А.В.Трехлебова лексеме «вера» трактует как «ве» «ра», то есть «ведение солнца, света, просветление» [8]. Таким образом, религиозная литература может быть истолкована как определенный вид литературы, который базируется на нематериальных, высокодуховных отношениях или связях человека с изначальным, исконным светом, ведущим его к просветлению. Это широкое значение термина «религия» близко к трактовке лексемы «эзотерика» (совокупность знаний, сведений, недоступных непосвященным, несведущим в мистических учениях людям [9]). Следовательно, в некоторых случаях можно говорить об эзотерическо-религиозной литературе в целом, т.е. о таком виде литературы, который направлен на самосовершенствование или просветление индивида, посредством познаний глубин своего естества, иными словами, самопознания.

Трудности перевода текстов в этой сфере связаны с необходимостью одновременно удовлетворить потребности двух типов реципиентов: адепта определенного религиозного или эзотерического учения и неспециалиста, цель которого — ознакомление с текстом духовной направленности, приятное времяпрепровождение. Важно учитывать, что первые используют такие книги как практические руководства, они обычно желают знать все подробности и не терпят неточностей и пустословия.

Следующая проблема, которую нам бы хотелось осветить — это интерпретация того духовного посыла, который был определен автором оригинала. Еще задолго до появления теории перевода существовало два качественно отличающихся друг от друга подхода: буквальный (подстрочный) перевод и вольный перевод. При работе с религиозной литературой переводчики иногда объединяют эти способы: сначала дают подстрочный перевод с комментариями, а затем — литературный, который в силу полисемичности лексем оригинала часто становится вольным. Отметим, что такой выбор подхода к переводу теологических текстов является наиболее универсальным и ценным, однако в то же время и более сложным.

Так, буквальный перевод книги «Бхагавад-гита как она есть» [10] с санскрита позволил читателям и переводчикам, не владеющим этим языком, самостоятельно делать выводы о глубинных смыслах сакрального текста и даже находить ошибки в переводах. Приведем несколько вариантов перевода предложения, написанного изначальным на санскрите: *klaibyaM ma sma gamaH pArtha:*

- 1) Малодушию не поддавайся, Партха! [11].
- 2) Не поддавайся слабости, о, Партха! [12]
- 3) Do not yield to this **degrading** impotence, oh Pritha's son! [13].
- 4) О, сын Притхи, не поддавайся **унизительному** малодушию [14].
- 5) Пословный перевод предложения: *клаибьям — бессилие; ма сма — не; гамах — поддавайся; партха — о, сын Притхи* [14].

Очевидно, что слово «унизительное» отсутствует в оригинальном тексте. Ш.Прахупада добавляет его самостоятельно в английский текст, создавая другую прагматику, нарушая нормы адекватности и эквивалентности перевода. Здесь проявляется отрицательное влияние языковой личности переводчика на рецепторы перевода. Другие переводчики этой книги, познакомившись с буквализмами, ошибку устранили. Надо заметить, что в сфере религии распространена двухступенчатая система перевода (то есть перевод с помощью языка-посредника), что часто ведет к потере коммуникативной равноценности перевода и оригинала. Оттенки смысла, которые появляются в переводе, определяются уровнем развития языковой личности переводчика. Например, слово из санскрита “*klaibya*” имеет несколько значений и, следовательно, вариантов перевода на русский язык: *малодушие, слабость, беспомощность, бессилие, неспособность, слабосилие*. Правильный выбор может быть сделан только после тщательного осмысления толкования этих лексем и учета коммуникативной ситуации.

Опираясь на определение языковой личности переводчика, надо отметить, что при работе с эзотерическо-религиозной литературой от переводчика, в первую очередь, требуется глубокое знание культуры и религии, а также терминологической базы. Рассмотрим пример:

He is **skillful means** personified,
skillful means in action, in a manner that,
later on in the development of Buddhism, was

Он является олицетворением **упайи***, **упайи** в
действии, которая, по мере развития Буддизма, дальше
расцветет в виде Тантрических гурзу (*Прим. перев. — упайя

to flower more fully in the figure of the Tantric guru [15]. — искусные средства, или «уловки», с помощью которых гуру привлекает будущих адептов).

Термин *skillful means* может быть переведен как «искусные средства», однако сакральный смысл этих слов лучше передать с помощью реалии «упайя», существующей в санскрите и понятной специалистам, кроме того, мы добавили комментарий для тех, кто впервые встречается это понятие. Качество интерпретации зависит от кругозора переводчика, от уровня развития его языковой личности. Даже «простые» слова, знакомые только начинающим изучать иностранный язык, требуют тщательного анализа и точного выбора варианта при переводе эзотерической и религиозной литературы.

We may even allow ourselves to be captivated — at least a little — by their atmosphere and their magic [15]. Мы даже можем позволить себе быть плененными, хотя бы слегка, их атмосферой и чудотворной силой.

Первый вариант для перевода выделенного слова, который приходит в голову, — «магия» (надо отметить, что многие переводчики на этом и прекращают поиск), однако мы считаем, что в данном контексте (а речь идет о восприятии тех, кто достиг просветления) лексема *magic* имеет контекстуальное соответствие «чудотворная сила». Этот вариант более адекватен, поскольку в России слово «магия» имеет отрицательную коннотацию. Так сложилось, что вместе с крещением Руси пришли гонения на волхвов, ведунгов и ведьм. Их деятельность обозначили чернокнижием, придали ранее имеющим положительное значение словам «позор», «кошунство», «крамола» негативную окраску. Слово «магия» было заимствовано во время уже устоявшейся неприязни к любой деятельности, имеющей сверхъестественную природу и находящейся за рамками церкви. Поэтому, чтобы сохранить авторский замысел и подчеркнуть высокое почитание, с которым относились к Бодхисаттвам, было использовано словосочетание «чудотворная сила».

Часто заказчики требуют от переводчиков религиозной литературы исповедования того, о чем они пишут, они должны «жить» в рамках той или иной религии, чтобы максимально точно передать смысл труда реципиенту. Однако, согласно теории перевода, переводчику желательно оставаться беспристрастным и нейтральным, т.е. одинаково смотреть на всякую религию, чтобы не создать свой личный текст на заданную тему, забыв об оригинале. Приведем собственный пример перевода, чтобы продемонстрировать алгоритм действий языковой личности переводчика:

We find him saying, apparently by way of justification, that he has made himself every man's servant, to win over as many people as possible. To win over the Jews he has become like a Jew; to win over the Gentiles, the heathen, he has become like a Gentile. In short, he says, he has become 'all things to all men, that I might by all means save some' [15]. Мы встречаем его слова, которые он произносит, словно в оправдание: «всем поработил себя, дабы больше приобрести». Чтобы «приобрести Иудеев» он «был как Иудей»; чтобы «приобрести чуждых закона» он был «как чуждый закона». Если лаконично, то он говорит: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла Глава 9. Строфа 22).

Воспользовавшись оригиналом Библии короля Якова Первого [16], на которую ссылается автор, мы заметили, что он пересказывает священное писание, причем допускает смысловые и функционально-коммуникативные ошибки. Так, он заменяет библейское выражение *them that are without law* на *Gentiles*. Фраза *them that are without law* в русскоязычном варианте Библии переведена как *чуждых закона*, однако реалия *Gentile*, согласно толкованию еврейской энциклопедии [17], переводится как «нееврей», что подразумевает скорее национальный признак, нежели религиозный. В оригинале речь идет о людях, не знающих закона Божьего, поэтому мы, чтобы вслед за автором не совершить грубую ошибку, использовали в переводе прямые цитаты из Библии и сделали ссылку на русскоязычный источник. Для сохранения «нейтралитета» можно сделать переводческий комментарий, в котором сообщить, что в переводе неадекватная реалия автора была заменена на адекватную, не размышляя о том, умышленно или случайно в первоисточнике допущена ошибка. В публицистике такие ошибки/вольности иногда можно и не исправлять, однако в переводе эзотерическо-религиозной литературы, по которой многие познают религию, культуру и др. аспекты духовного наследия человечества, они недопустимы как со стороны автора, так и со стороны переводчика.

На основании проведенного исследования, можно утверждать, что как начинающие, так и практикующие переводчики эзотерическо-религиозной литературы должны являться развитой языковой личностью, т.е. иметь специальную переводческую компетенцию, которая предполагает:

- 1) Знания, умения и навыки, позволяющие осуществлять языковое посредничество, т.е. на переводящем языке создавать текст, коммуникативно равноценный оригиналу, сохраняя оптимальное соотношение между его эквивалентностью и адекватностью.
- 2) Разностороннее образование, открытое сознание, обширное знание культуры, религии, мироустройства, психологии, истории и др.
- 3) Глубокие знания в области конкретного религиозного / эзотерического учения.

- 4) Владение терминологией и культурными / ритуальными особенностями.
- 5) Готовность затратить большое количество времени ради точного перевода.
- 6) Являясь адептом какой-либо религии или учения, оставаться прагматически нейтральным.
- 7) Умение искать нужную информацию в узкоспециализированных источниках.
- 8) Учет фактора двух групп рецепторов перевода (адепты религии или направления и неспециалисты).

Таким образом, роль языковой личности переводчика эзотерической и религиозной литературы может быть как положительной (адекватность перевода, понимание различных терминов культуры и религии, прояснение писания, использование примечаний, комментариев, осознанный выбор лексем), так и отрицательной (низкий уровень переводческой компетенции в целом, смешение терминов и понятий, искажение содержания, пересказ, вольности, перевод реалий без примечания и пояснений, интуитивный выбор слов). Важно понимать, что перевод духовных текстов является не просто сменой языкового кода, но адаптацией для восприятия через призму другой культуры.

1. Вайсгербер Л.И. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 81 с.
2. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. ун-т, 1980. 61 с.
3. Богин Г.И. Там же, с. 3.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 245 с.
5. Пузырев А.В. Общество, язык, текст и языковая личность в аспекте субстратного подхода к языку // Общество, язык, личность. М., 1996. Вып. 1. С.20-23.
6. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 7442 с.
7. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. 514 с.
8. Трехлебов А.В. Славянский толковый словарь. М.: Москва, 2012. 128 с.
9. Большой толковый словарь / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.
10. Bhagavad-Gita [Электр. ресурс]. URL: <http://www.sanskritweb.net/sansdocs/gita-big.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).
11. Махабхарата. Бхагавад-гита / Пер и комм. Б.Л.Смирнова. М.: Древние и Современное, 2013. 480 с.
12. Махабхарата. Книга VI. Бхishмапарва / Пер. и комм. В.Г.Эрмана. М.: Ладомир, 2009. 480 с.
13. Bhagavad-gita As It Is / Translation and commentaries by Srila Prabhupada. The Bhaktivedanta Book Trust, 2004. 1051 с.
14. Бхагавад-гита как она есть / Пер. и комм. Шрилы Прабхупады. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2006. 805 с.
15. Sangharakshita // Teachings of Vimalakirti. New Age, 2007. 134 с.
16. King James Bible [Электр. ресурс] URL: <http://www.kingjamesbibleonline.org/1-Corinthians-Chapter-9/> (дата обращения: 25.05.16).
17. Encyclopaedia Judaica. Vol.7 (Fey-Gor). Detroit: Macmillan Reference USA, 2007. 486 p.

References

1. Vaysgerber L.Y. Rodnoy yazyk i formirovanie dukha. M.: Editorial URSS, 2004. 81 s.
2. Bogin G.I. Sovremennaya lingvodidaktika. Kalinin: Kalinin. un-t, 1980. 61 s.
3. Bogin G.I. Ibid, s. 3.
4. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Nauka, 1987. 245 s.
5. Puzyrev A.V. Obshchestvo, yazyk, tekst i yazykovaya lichnost' v aspekte substratnogo podkhoda k yazyku // Obshchestvo, yazyk, lichnost'. M., 1996. Vyp. 1. S.20-23.
6. Efremova T.F. Novyy tolkovo-slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka. M.: Russkiy yazyk, 2000. 7442 s.
7. Dvoretzkiy I.Kh. Latinsko-russkiy slovar'. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1949. 514 s.
8. Trekhlebov A.V. Slavyanskiy tolkovyy slovar'. M.: Moskva, 2012. 128 s.
9. Bol'shoy tolkovyy slovar' / Pod red. S.A.Kuznetsova. SPb.: Norint, 2000. 1535 s.
10. Bhagavad-Gita [Elektr. resurs]. URL: <http://www.sanskritweb.net/sansdocs/gita-big.pdf> (data obrashcheniya: 10.01.2017).
11. Makhabkharata. Bkhagavad-gita / Per i komm. B.L.Smirnova. M.: Drevnie i Sovremennoe, 2013. 480 s.
12. Makhabkharata. Kniga VI. Bkhishmaparva / Per. i kom V.G.Ermana. M.: Ladomir, 2009. 480 c.
13. Bhagavad-gita As It Is / Translation and commentaries by Srila Prabhupada. The Bhaktivedanta Book Trust, 2004. 1051 с.
14. Bkhagavad-gita kak ona est' / Per. i komm. Shriy Prabhupady. M.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2006. 805 s.
15. Sangharakshita // Teachings of Vimalakirti. New Age, 2007. 134 s.
16. King James Bible [Elektr. resurs] URL: <http://www.kingjamesbibleonline.org/1-Corinthians-Chapter-9/> (data obrashcheniya: 25.05.16).
17. Encyclopaedia Judaica. Vol.7 (Fey-Gor). Detroit: Macmillan Reference USA, 2007. 486 p.

Aleksandrova O.A., Uzhakhov M. Translator's linguistic personality in esoteric and religious literature. The purpose of the paper "Translator's linguistic personality in esoteric and religious literature" is to break down the role of a translator's linguistic personality in general and to show its influence regarding translation of esoteric and religious literature. As the research showed, the translator's linguistic personality is a personality expressed by linguistic means in one's own translation which is determined by the translator's competence, worldview perception, geographical location, social status, cultural and linguistic features. This personality can have both positive and negative effect while working with esoteric and religious literature. As positive effects we name adequacy, good usage of commentaries and keeping the diversity of cultural or religious terms, while negative effects being lack of translation competence in general, confusing cultural and religious terms, and deliberate content alteration.

Keywords: translation, translation equivalence, translation adequacy, linguistic personality, translator's linguistic personality, esoteric and religious literature.

Сведения об авторах. О.А.Александрова — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка филологического факультета Гуманитарного института НовГУ, Olga.Alexandrova@novsu.ru; М.Ужахов — магистрант кафедры английского языка филологического факультета Гуманитарного института НовГУ, myth-23@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.01.2017.